

ПЯТИДЕСЯТНИКИ И НЕОПЯТИДЕСЯТНИКИ В ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ

О. В. Дьяченко

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра философии)

Статья посвящена вопросам конфессионального взаимодействия пятидесятников и неопятидесятников в сопредельных регионах Беларуси, России и Украины.

В системе международных отношений Беларуси, России и Украины проблема конфессионального взаимодействия в сопредельных регионах имеет очень большое значение. Она не только расширяет кругозор и углубляет понимание современных конфессиональных процессов, показывая исторически сложившиеся связи между локальными религиозными общинами, образовавшимися в советский исторический период и сохранившимися в настоящее время, но и способствует более широкому осмыслению социально-экономических и межнациональных отношений в условиях развития этих государств.

Задача религиоведческого изучения конфессионального взаимодействия в сопредельных регионах Беларуси, России и Украины состоит в том, чтобы вскрыть закономерности развития пятидесятнических и неопятидесятнических общин, выявить степень их влияния на современные конфессиональные процессы и определить перспективы интеграции в политическую жизнь общества.

В восточно-белорусском регионе пятидесятничество выросло в 1940–1950-х гг. на почве баптизма, евангельского христианства и частью православия. Первые пятидесятнические группы образовывались в результате разделений общин евангельских христиан-баптистов, к которым присоединялись прихожане православных приходов, закрытых по решению местных органов исполнительной власти. В 1970–1980-х гг. в Могилевской области действовало 9 общин пятидесятников «воронаевцев», общей численностью 250–270 человек, из них в Чериковском, Краснопольском, Костюковичском и Хотимском районах – 4 группы, насчитывавшие до 50 человек. В СССР административно-территориальное деление между БССР, УССР и РСФСР не предполагало наличия государственных границ, что способствовало свободной миграции пятидесятников в другие регионы страны, и наоборот, их въезду из соседних республик на постоянное местожительство в БССР. Постепенно между общинами белорусских, российских и украинских пятидесятников устанавливались прочные связи, при этом наиболее тесные отношения поддерживались с пятидесятниками из г. Киева, интегрированных в так называемое «Киевское братство», высший руководитель которого епископ М.И. Иванов периодически лично инспектировал общины в Могилевской области. В Украину переехало немало пятидесятников из Могилева, в частности А.Д. Горбылев, П.Д. Горбылев, М. Акиншин и др. Во второй половине 1970-х гг. среди незначительной части пятидесятников Могилевщины распространились эмиграционные настроения, подогреваемые проповедниками из Украины, выступавшими с призывами выезжать за пределы страны «по мотивам гонений и преследований». В конце 1980-х гг. киевские эмиссары неоднократно предлагали могилевским пятидесятникам эмигрировать в США, чем со временем воспользовались семьи Батажан, Пипченко, Радченко, Бабаковых и др. В 2000-х гг. религиозные отношения поддерживались с пятидесятниками Сум и Ровно.

В РСФСР стабильные отношения десятилетиями поддерживались с пятидесятническими общинами белорусско-российского приграничья: в Смоленской области – деревни Рудня и поселка Хиславичи; в Брянской области – города Сураж. После раскола в 1980-х гг. «воронаевского движения» на Могилевщине часть небольших групп во главе с пресвитером В.И. Радченко установила отношения с «Московским братством», управленческий центр которого располагается в Малоярославце Калужской области (руководитель – епископ И.П. Федотов). После эмиграции В.И. Радченко и его смерти в 2015 г. в США, эти отношения распались. Работавшее в Могилеве в 1990-х гг. представительство немецкой миссии «Иисус Христос» (руководитель Г.М. Черных) также контактировало с пятидесятническим центром И.П. Федотова.

В целом необходимо отметить процесс вырождения пятидесятничества «воронаевского» толка, распада и исчезновения религиозных групп по причине усилившихся эмиграционных процессов, естественной убыли и перехода в другие пятидесятнические объединения. Странники этого направления малочисленны и не занимают в конфессиональной системе значимого места.

В 1990-х гг. в Беларуси возникло и быстро структурировалось неопятидесятничество, социальную основу которого составляли выходцы из люмпенизированных и маргинальных социальных слоев, в условиях распада коммунистической идеологии испытывавших острую потребность в новых идеологических ориентирах. Крайний мистицизм неопятидесятничества с его экзальтированным культом оказался востребованным частью общества, в том числе и небольшими религиозными группами пятидесятников «шмидтовцев», вышедших по разным причинам из Союза ХВЕ Беларуси. В дальнейшем основной контингент неопятидесятнических общин формировался за счет обращения людей, в прошлом индифферентных к религии. Патронировалось новое движение религиозными центрами из США, Швеции, Норвегии, Дании и Латвии, которые инвестировали значительные финансовые средства в распространение идей неопятидесятничества и формирование его привлекательности, в укрепление материальной базы организаций, обучение персонала и т. д. Неопятидесятники из Могилевской и Гомельской областей развернули миссионерскую работу в Черниговской области Украины, проводили совместные религиозные мероприятия, доставляли гуманитарные грузы и др. [см. подробнее 1].

Активное участие они принимали в молитвенных конференциях, проводимых в Киеве руководителями так называемых «харизматических церквей»: церкви «Победа» (старший пастор Генри Модава), церкви «Посольство Божье» (старший пастор Сандей Аделаджа), духовного центра «Возрождение» (руководитель Владимир Мунтян) и др. В свою очередь, в 2000-х гг. харизматиками из Украины неоднократно предпринимались попытки открытия филиалов своих центров в Могилеве, Климовичах, Гомеле и Мозыре.

Следует отметить, что в отличие от пятидесятников «воронаевцев», исповедующих принцип невмешательства в политическую жизнь общества, неопятидесятники выступают за создание «христианского правительства», политизацию религиозной жизни, как можно более широкое вовлечение религиозных организаций в политические процессы. Как показывает опыт Украины 2000-х гг., радикальные религиозные элементы из харизматических общин принимали непосредственное участие в массовых уличных антиправительственных выступлениях, обеспечивая поддержку политикам – сторонникам европейской

интеграции. Структурированность неопятидесятнических организаций, ориентация на молодежь, религиозный фанатизм лидеров и бескомпромиссность в достижении целей, поддержка со стороны западных государств привлекает к ним внимание демократических политиков. В этой связи и в целях устранения политических рисков в Российской Федерации предприняты меры по сдерживанию роста неопятидесятничества и прекращению миссионерской деятельности.

В Беларуси после всплеска политической активности неопятидесятников во второй половине 1990–2000-х гг. наступил период временного политического затишья, вызванный разочарованием религиозных лидеров в возможности наступления политических изменений в стране. Вместе с тем, неопятидесятничество по-прежнему является серьезным религиозно-политическим ресурсом, который может быть использован различными политическими силами в условиях резкого ухудшения социально-экономической жизни в стране.

Литература

1. Дьяченко, О. В. Из истории возникновения и деятельности Гомельской религиозной общины Христиан полного евангелия «Живая вера» / О. В. Дьяченко // Романовские чтения – 12 : сборник статей Международной научной конференции / под общ. ред. А. С. Мельниковой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 171–172.